

Учитель и ученики. Учитель в глазах учеников.

TUN73 23 ЯНВАРЯ 2022, 14:29

Юлия Федоровна Тихомирова, выпускница Мариинской женской гимназии 1909 года

Юлия Федоровна Тихомирова, выпускница Мариинской женской гимназии 1909 года, уже в возрасте 76 лет вспоминала: «Уроки Ивана Ивановича заполняли собой всю нашу жизнь, они заменили нам музыку, театр, картины. Рыбинск в начале века был торгово-мещанским городом. А мы на уроках литературы жили в другом мире». Педагог считал необходимым в образовании и воспитании «довести каждого ученика до Чайковского». Искусство воспитания по Ивану Ивановичу Зеленцову состоит в том, чтобы человек научился сам справляться со своими сомнениями, со своей душевной неурядицей. «Сначала помочь, поддержать, а потом - отпустить: учись ходить сам, сам себя воспитывай. Жизнь сурова, она тебя в разные переплеты возьмет - умей все встретить достойно и твердо».

Иван Иванович Зеленцов оставил свой след в культурной жизни Рыбинска.

Ученик Учителя: Сигурд Оттович Шмидт

Отрывок из интервью

Учителя. Культурные гуру, духовные наставники, интеллектуальные лидеры. Люди, сделавшие нас. Об этом мы сегодня беседуем с московским историком Сигурдом Шмидтом. Академик Сигурд Оттович Шмидт – одна из самых известных фигур в российском ученом мире. Академик Лихачев говорил: «Сигурд Оттович Шмидт известен как исследователь-историк широкого плана, и как организатор науки, и как воспитатель научной молодежи, и как общественный деятель, посвящающий много времени вопросам охраны памятников истории и культуры, рукописному документальному наследию». Еще лихачевские слова: «Он лучший в наши дни знаток источников по истории России XVI века».

Иван Толстой:

Сигурд Оттович, а в каком возрасте и при каких обстоятельствах вы осознали, что у вас есть учитель или учителя, у вас есть потребность в учителях, и вы совершенно сознательно движетесь в том или ином направлении?

Сигурд Шмидт: Тут как раз большую роль играла школа. С 7-го класса я учился в замечательной школе, о которой много пишут, – школа имени Нансена, 10-я школа Москвы, близ церкви, где венчался Пушкин. Это была элитная интеллигентская мужская гимназия, первый выпуск которой кончали уже после революции. Это была флеровская гимназия, Флеров ее основал. Там оставались старые учителя. Вот когда я туда попал, там был совершенно замечательный, гениальный учитель словесности Иван Иванович Зеленцов. Во-первых, привлекательная внешность – такие стоящие волосы, большая шевелюра, борода, пенсне, соскакивающее с носа. Он замечательно читал и он у нас ввел даже своеобразную лекционную систему в 8-м классе: он несколько уроков посвящал древнерусской литературе и культуре, как я сейчас понял, которой не было в программе. И, вдруг, придя в класс, сказал: «А теперь напишите сочинение о Бояне». И мы написали. Я был горд, я, один из немногих, получил пятерку, а там требуется совмещение и грамотности и сообразительности, и еще и за короткое время написать. И он вел литературный кружок, в котором собирались даже выпускники. И я там делал доклад потом. И меня очень заинтересовал сам процесс преподавания.

Если я что-то пушкинское из школы вынес, то я вынес вот, что. Я понял, что не нужно делать то, что тебе явно не нравится, к чему ты явно не способен и к чему ты не приспособишься.

Иван Иванович очень умел воздействовать на наш разум и душу, и потом не случайно выпустили книгу его памяти очень многие. Он потом в женской школе был, когда произошло разделение. Он умер в 1950 году, и у его гроба выступала девятиклассница Марго Эскина,

будущая Маргарита Александровна Эскина. Это его класс. Девочки решили делать книгу его памяти, а я уже был тогда академик образования. И они ко мне обратились, и я привлек наших, и вышла книга памяти и мальчиков, и девочек, потому что школа была у нас общая. И были телепередачи, и о нем выступали и ученые. И, скажем, Алеша Баталов, который был маленький, но он еще помнит его.

Он человек, который позволял себе на уроках говорить (это были довоенные годы, правда), но мы знали символистов, знали Ахматову – это были имена, которые в программу не входили. Он любил и Маяковского, правда. Он заставлял нас думать, он учил нас, конечно, грамматике, но он по-человечески относился.

Ученик Учителя: Юрий Сотник

Будущий писатель Н.Н.Сотник учился в московской школе №110, расположенной, как тогда говорили, в «интеллигентском районе», у Никитских ворот. Там ему повезло попасть к учителю словесности Ивану Ивановичу Зеленцову, благодаря которому «добрая половина класса пошла по гуманитарной линии». Судя по воспоминаниям учеников, Зеленцов был уникальным для своего времени и места человеком.

«...Еще не узнав нас поближе, Иван Иванович как будто авансом полюбил нас, как своих детей. Он называл нас всех по именам. Его уроки были не просто уроками литературы и русского языка, они были уроками интеллигентности, такта, гуманизма, уроками справедливости и доброты. А ведь шел страшный 1937 год!.. Помню, как Иван Иванович возвращал нам наши диктанты и домашние сочинения. Он говорил о достоинствах и недостатках наших сочинений так, как будто это были произведения классиков литературы». («Ты, солнце святое, гори!» Книга о московском учителе словесности Иване Ивановиче Зеленцове, – М.: АНО «Московведение», 2000).

Впоследствии Иван Иванович Зеленцов стал прототипом учителя Николая Николаевича из рассказа Сотника «Исследователи».

Живые глаза (Флеровская гимназия - 110-я школа, учителя и ученики)

Учитель и ученики. Учитель в глазах детей.
